
**LINGUOCULTURAL CONCEPTS AND STEREOTYPES REFLECTING
THE AESTHETIC ASSESSMENT OF A HUMAN IN THE RUSSIAN AND
UZBEK PROVERBAL PICTURE OF THE WORLD**

Abdullaeva R.KH*

*Samarkand State University,
Samarkand, UZBEKISTAN

DOI: 10.5958/2249-7315.2022.00195.2

ABSTRACT

The article attempts to study concepts – assessments that affect the aesthetic assessment of a person in the Russian and Uzbek proverbial language picture of the world, reflecting the process of evaluating a situation / behavior / state in terms of value and socio-cultural stereotypes that have received the status of knowledge and are included in the language picture peace. The analysis of proverbs, including a positive and negative assessment of a person, made it possible to identify the following main concepts-assessments: beauty, friend / friendship, mind (intellectual abilities). Also, four main semantic features were identified that are characteristic for the representation of these concepts: anthropocentric, personality-individual, value-evaluative and emotional-evaluative, which, depending on the content of the concept, can reflect various characteristics, values and stereotypes.

KEYWORDS: *Linguocultural Concepts, Stereotypes, Aesthetic Assessment Of A Person, Representation, Anthropocentric, Personal-Individual, Value-Evaluative, Emotional-Evaluative, Values.*

INTRODUCTION

Analysis of the concept "beauty" in the Uzbek and Russian proverbial language picture of the world showed that in the semantic field of national values in both languages, "beauty" is divided into the following thematic groups:

1. Possession of beauty.
2. Attractive force, a good phenomenon, desired by the heart and soul.
3. Clean and flawless.
4. Unprecedented, amazing.
5. Attitude to others / to yourself.

In order to represent the aesthetic evaluation of a person, characteristic images and national stereotypes are used.

Materials and methods

In the thematic group "Possession of beauty", in order to represent the aesthetic evaluation of a person as the basis for the possession of beauty as a value, we have identified:

- Significance for a person in terms of the spiritual component:

In Russian language:

Красота до вечера, а доброта на век.

Своя жена – своя и краса.

In Uzbek language:

Устибутун, ичитутун – Снаружи красота, а внутри пустота

Хуснтўйдакерак, ақлқундакерак – Красота нужна на свадьбе, ум – всегда

- Significance as a physical advantage over others:

In Russian language:

Красота без разума пуста.

Лицом красиво дерево, а одеждою – тело.

In Uzbek language:

Хуснигабоқма, хунаригабоқ – Не смотри на красоту, а смотри каков в работе

Бозорнингкўрки – баққол, йигитнингкўрки – соқол - Украшение базара – бакалейщик, украшение джигита – борода

Сумбултакимда, йигиткўзиунда – Когда девица наряжена, юноша не может свести глаз с нее

- Significance in comparison with any other quality (personal):

In Russian language:

Не родись красивой, а родись счастливой.

Не гонись за красотой, а гонись за добротой.

In Uzbek language:

Одамнингхуснигабоқма, ақлигабоқ - Дело не в красоте, а в уме

Чўлоқбўлсаҳамнўноқбўлмасин - Будь он хоть хромым, лишь бы не растяпой (неумехой)

In this group, we have identified:

- In Russian: with purely positive semantics 2 proverbs, with purely negative semantics - 1 proverb, proverbs with oppositional relations - 3 (красивый – счастливый, красота-доброта).

- In the Uzbek language: with purely positive semantics 2 proverbs, with purely negative semantics - 1 proverb, proverbs with oppositional relations - 3 (на свадьбе – вработепоаналогиивременно-всегда, красота-ум, красота-доброта).

In the thematic group "Attractive force desired by the heart and soul" as the basis for the representation of the aesthetic assessment, we have identified:

- Human need / desire to see the beauty around him as a process of aestheticization of the surrounding world:

In Russian language:

Дом красится хозяином.

Красотой сыт не будешь.

In Uzbek language:

Сочхамбирхусн - И волосы придают красоту

- The desire of a person to have / see the beauty of the soul:

In Russian language:

Неказисто дерево, да вкусен плод.

Не родись красивым, а родись счастливым.

In Uzbek language:

Хуснтўйдакерак, муҳаббаткундакерак - Красота нужна на свадебном пиру, а любовь повседневно

- Beauty as a sign, a symbol of good:

In Russian language:

Что к лицу, то и красит.

In Uzbek language:

Яхшигаҳар ранг ярашур - Хорошему любой цвет подходит

- Beauty as an attractive force in comparison with other qualities:

In Russian language:

Красив как чернослив.

Красота приглядится, а ум пригодится.

In Uzbek language:

Сулувсулувэмас, суйгансулук - Не та красавица, что красива, а та красавица, что любима

Ҳаргулнингисибошқа - У каждого цветка свой аромат

In this group, we have identified:

- In Russian: with purely positive semantics 3 proverbs, with purely negative semantics - 2 proverbs, proverbs with oppositional relations - 1 (неказистый – вкусный, неродись красивым, а родись счастливым).

- In the Uzbek language: with purely positive semantics 3 proverbs, with purely negative semantics not found, proverbs with oppositional relations - 2 (на свадебном пиру – повседневно, нета, что красива, ата, что любима).

In the thematic group "Pure and without flaw" as the basis for the representation of a person's aesthetic assessment, we have identified:

- Ideal quality from the point of view of the subject of assessment, both physical and spiritual / ideal in terms of beauty, but endowed with negative qualities:

В русском языке:

Аленький цветочек бросается в глаза.

Красавица в румянах не нуждается.

Хороша очами, да нехороша речами.

Собой красива, да не по красаве слава.

In Uzbek language:

Эркак киши қирққакирсақирчилайдди - Сороколетний возраст как период расцвета для

мужчины.

- Exemplary, untainted by bad qualities, actions / compensation for the lack of beauty by some quality of character:

In Russian language:

Не взяла красотой, ластится лисой.

In Uzbek language:

Кампирнинг дардифозада - Старуха думает о румянах

Яхшихотин – уйнинг гули - Хорошая жена - цветок дома

In this group, we have identified:

- In Russian: with purely positive semantics 2 proverbs, with purely negative semantics - not found, proverbs with oppositional relations - 3 (хороша-нехороша, невзяла красотой, аластится..., красива – непокрасавеслава).

- In the Uzbek language: with purely positive semantics 2 proverbs, with purely negative semantics not found, proverbs with oppositional relations - 1 (старуха – румяна, аналогия молодости).

In the thematic group "Unprecedented, amazing" as the basis for the representation of the aesthetic assessment, we identified:

- unusual in any individual properties, characteristics:

In Russian language:

Красота - товар не лежалый.

Ни глаза во лбу, ни зуба во рту.

In Uzbek language:

Кўнглиқоранингюзикора - У кого душа черная, у того и лицо черное.

- Surprising, strange, attracting attention:

In Russian language:

Мужик чуть краше черта - уже красавец.

Видом орел, а умом тетерев.

In Uzbek language:

Афтингқийшиқбўлса, ойнаданўпкалама - Не обижайся на зеркало, если твоя физиономия крива

In this group, we have identified:

- In Russian: with purely positive semantics were not found, with purely negative - 2 proverbs, proverbs with oppositional relations - 2 (вид-ум, черт-красавец).

- In the Uzbek language: with purely positive semantics not found, with purely negative - 2 proverbs, with oppositional relations - not found.

In the thematic group "Attitude towards others and towards oneself", we identified the following as grounds for representing a person's aesthetic assessment:

- Reflection of the inner spiritual world through external characteristics:

In Russian language:

Коли хорош, так не хвались: тебя и так заметят.

Красив тот, кто красиво поступает.

In Uzbek language:

Тоққачикмагунча дўланақайда, жонданкечмагунча жононақайда - Если не откажешься от жизни, то где же тебе видеть красавицу, а если не поднимешься в горы, то где же тебе видеть боярышник

Гулнисевгантиканиниҳамсевади - Любишь розу, люби и шипы ее

- displaying positive qualities to others:

In Russian language:

Некрасив собою, зато честен душою.

In Uzbek language:

Ранг кўр - холсўр - Посмотри на цвет лица, потом справляйся о здоровье

Эгрисигаэтбитар, суйрисигасутбитар - Кривизна исправится, со временем поправится

In this group, we have identified:

- In Russian: with purely positive semantics 1 proverb, with purely negative semantics - 1 proverb, proverbs with oppositional relations - 1 (хорош – нехвались).

- In the Uzbek language: with purely positive semantics 3 proverbs, with purely negative semantics not found, proverbs with oppositional relations - 1 (неоткажешься – гдежетебевидеть).

The positive semantics of the aesthetic evaluation of a person in the Uzbek proverbial picture of the world is achieved through the following methods:

- Indications of a particular sign / characteristic (аромат, волосы, возраст);

- Associative series (жена -цветок);

- Oppositional relations (снаружи-внутри).

The positive semantics of the aesthetic evaluation of a person in the Russian proverbial picture of the world is achieved through the following methods:

- Affirmative non-union proposals (свояжена-своякраса);

- Verbs with object semantics (придают, красит).

Negative semantics in Russian is achieved through the following methods:

- emphasizing the complete / partial absence of a positive quality / attribute (довечера- навек)

- Comparative characteristics of positive and negative qualities/features (неказистый-вкусный, некрасивый-честный, хорош-нехорош);

- Comparisons with an object that has a negative quality/attribute, implying the use of "how" (чернослив, черт, тетерев, ворона);

- denial of necessity (не будешь, не нуждается);

- Comparison of objects based on their negative manifestation (очи-речи, красота – поведение,

красота- душа);

- Indications of the need not to add a sign for an ideal state (красотабезразумапуста).

As we can see, the negative semantics of aesthetic evaluation in the Russian proverbial language picture of the world is reflected in most cases in relation to the attribute.

In the Uzbek language, the representation of negative semantics is achieved through:

- Indications of the scope of beauty (красотанасвадьбе, умвработе);

- Denial and incentive action (несмотри..., асмотри...);

- oppositionrelations (не в красоте, а в уме, красива - любима)

- Analogies (душа черная - лицо черное);

- Subordinate concessions (необижайся, если...)

The semantic features of the language units representing the concept of "Beauty" in both proverbial language pictures of the world are anthropocentric, personal-individual, value-evaluative and emotional-evaluative. In the concept of "Beauty" each semantic feature is realized through linguistic units characteristic of a particular language [3,45].

1. Anthropocentric: the proverbs of both languages describe the qualities of a human character, behavior, appearance, norms of behavior, emotional and physical state, as well as situations of interpersonal interaction:

In Russian language:

На иного взглянешь - картина, а разглядишь - скотина. (appearance)

Некрасив собою, зато честен душою. (codeofconduct)

Красота, как сила, молчалива, а спесь, как слабость, говорлива. (qualityofcharacter)

Встречают по платью, провожают по уму. (interpersonal interaction)

Воронавпавлиньихперьях. (emotionalcondition)

И толст, да прост, и телен, да делен. (the physical state)

In Uzbek language:

Гул ўсса - ернингкўрки, қизўсса - элнингкўрки - Цветок растет - красота земли, девочка растет - красота народа (appearance)

Яхшигаҳар ранг ярашур - Хорошему любой цвет подходит (codeofconduct)

Гулнисевгантиканиниҳамсевади - Любишь розу, люби и шипы ее (qualityofcharacter)

Эгрисигаэтбитар, суйрисигасутбитар - Кривизна исправится, со временем поправится (interpersonalinteraction)

Гул тикансизбўлмаиди, гўшт - суюксиз - Не бывает розы без шипов, а мяса - без костей (emotionalcondition)

Букурнигўртузатар - Горбатого могила исправит (thephysicalstate)

2. Personal-individual: the proverbs of both languages, in addition to universal basic values - character traits, reflect the values of upbringing, education, individual experience:

In Russian language:

Не будь пригож, а будь пригоден.

Дал бы бог дородство, а красоту сама добуду (румяна).

Никчемному человеку и красота не нужна.

Пока красота спасет мир, уроды ее погубят.

Ученье – красота, неученье – простота [2].

In Uzbek language:

Аввалўзинггабок, кейинноғорақок - Сначала посмотри на себя, потом бей в литавры

Кал тегамандеди, кўрнозқилди - Плешивая согласна на замужество, а слепой заупрямился [11].

3. Value-evaluative: the proverbs of both languages reflect the aesthetic evaluation of a person, associated with the comparison of beauty with different objects of evaluation that have value in a given linguistic culture:

- In Russian, the prevailing values are honesty, the inner beauty of the soul, the presence of mental abilities, kindness, happiness (language units: добрый, счастливый, хороший, умный, честный и др.).

- In the Uzbek language, most often there is a reference to the values of goodness, mental abilities, intelligence, family happiness (language units: добрый, хороший, счастливый, жена и др.).

4. Emotional-evaluative: proverbs reflect various affective reactions of a person and are quite stable in the language (hatred, admiration, fear, sympathy, etc.), which are the main properties of national stereotypes.

The analysis of proverbs of the Uzbek language, representing the aesthetic assessment of a person in the concept of "Beauty", showed that the national specificity of each language is determined by the following stereotypes.

In Russian linguistic culture:

- Male stereotype: a sense of ownership (своя жена-своя краса), the owner of the house, greedy for beauty, compensation for appearance and mind;

- The stereotype of a woman: the personification of beauty, the possession of an attractive appearance, the insufficiency of beauty for happiness;

- The stereotype of beauty: beauty is temporary, beauty is external and beauty is internal.

In Uzbek culture:

- The stereotype of a man: appearance is not important for a man, the importance of the mind, diligence;

- The stereotype of a woman: the personification of beauty, the possession of an attractive appearance, the insufficiency of beauty for happiness;

- The stereotype of beauty: beauty is temporary, external beauty and beauty in relation to others (доброта, честность), external beauty and intellectual beauty.

RESULT AND DISCUSSION

The analysis of the selected fragments confirms the existence of models of beauty in the minds of native speakers, each of which is set by a certain "pattern" of aesthetic preferences. These preferences are a way of interpreting beauty from the perspective of different subjects, which is carried out by them on the basis of a special hierarchy of private values that determine the axiological result - the resulting aesthetic assessment.

Thus, in the Russian linguistic culture, the stereotypes of the concept “Beauty” are determined by the concepts of the family, men in the role of the owner and as the stronger sex, the importance of dividing beauty into external and internal, the insufficiency of beauty for happiness.

As you can see, in general, the stereotypes in both linguistic cultures practically coincide, which is explained by the previously identified similar thematic groups and the semantic similarity of most proverbs.

The analysis of proverbs, including the aesthetic assessment of a person, represented in the concept of "Friend / Friendship" in the proverbial language picture of the world, made it possible to identify almost similar thematic groups in both languages:

In Russian language:

1. Place of friendship in human life
2. Mutual Aid in Need
3. Relationships between people based on trust and devotion
4. Community of interest

In Uzbek:

1. Mutual Aid in Need
2. Place of a friend in interpersonal relationships
3. Relationships between people based on trust and devotion
4. Community of interest

The exceptions are the thematic group that determines the place of a friend / friendly relations in interpersonal relationships. In the Russian language, attention is more focused on friendships in a general sense, the importance of their presence, significance, the general characteristics of a friend, the test of friendship. In the Uzbek language, the main emphasis is shifted towards the significance of a friend as a subject capable of influencing an individual [10,77].

Let's consider variants of representation of the thematic groups of this concept in Russian.

In the thematic group “The Place of Friendship in Human Life”, we have identified as grounds for representing a person’s aesthetic assessment:

- who can be considered a friend in terms of testing friendship:

Недруг поддакивает, а друг спорит.

Не узнай друга в три дня, узнай в три года.

Изведен друг – куль соли вместе съели.

Не тот друг, кто потокает, а тот, кто на ум наставляет.

Не тот силен, кто дюжит, а тот, кто дружит.

Не тот друг, кто медом мажет, а тот, кто правду в глаза скажет [6].

- general image (characteristic) of a friend:

Плохой друг, что тень: в солнечный день не отвяжется, в ненастный – не найдешь.

Верный друг - редкая птица.

Вещь хороша, пока новая, а друг - когда старый.

Внешний лед обманчив, а новый друг ненадежен.

Лучше друг верный, чем камень драгоценный.

Умный друг - половина дороги.

Добрый друг лучше ста родственников.

Старый друг лучше новых двух.

Друг – твое зеркало.

Друг - ценный клад, недругу никто не рад [2].

In this group, we identified 6 proverbs with purely positive semantics, 2 proverbs with purely negative semantics, and 8 proverbs with oppositional relations. (друг-недруг, новое-старое, друг-камень, три дня-три года, медом мажет-правду скажет, потекает-на ум наставляет, дюжит-дружит, поддакивает-спорит).

In the thematic group “Mutual Aid in Need”, we singled out actions in difficult situations as the basis for representing a person’s aesthetic assessment:

Конь познается на горе, а друг в беде.

Не бойся врага умного, а бойся друга глупого.

Назвался другом – помогай в беде.

Друга узнаешь в беде, а обжору в еде.

Неверный друг - опасный враг.

Золото познается огнем, а друг – золотом.

Для друга семь верст не крюк.

Друг в беде - друг вдвойне.

Не ставь недруга овцой, а ставь его волком.

Неверный друг – опасный враг [9].

In this group, we identified 5 proverbs with purely positive semantics, proverbs with oppositional relations - 5 (друг-враг, в беде-в еде, овцой-волком, умный-глупый), с сугубо отрицательной семантикой не найдены.

In the thematic group “Relationships between people based on trust and devotion”, we have identified as the basis for representing the aesthetic assessment of a person:

- manifestation of fidelity / infidelity:

Верномудругу цены нет.

Верный друг лучше сотни слуг.

- reliability / unreliability:

Мы с тобою, что рыба с водою: ты – ко дну, я – на берег.

Зовется другом, а обирает кругом.

С другом дружись, а как недруга берегись.

Друзьями хвались, но и сам в хвосте не плетись.

Единственный способ иметь друга – это быть другом.

- personal qualities

Дружба крепка не лестью, а правдой и честью.

Ищи товарища лучше себя, а не хуже себя.

Недоверие убивает дружбу.

Дружные сороки и гуся съедят, дружные чайки и ястреба забьют [6].

In this group, we identified 4 proverbs with purely positive semantics, 3 proverbs with purely negative semantics, and 4 proverbs with oppositional relations. (друг-недруг, лесть-правда и честь, на дно-на берег, зовется-обирает).

In the thematic group "Community of Interests", the basis for the representation of a person's aesthetic assessment is the degree of correspondence of interests, needs of individuals in friendly relations:

Не сошлись обычаем, не бывать дружбе.

Как кошка с собакой (дружны).

Мил да люб, так и будет друг.

Скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты такой.

Рыбак рыбака видит издалека.

С волками жить – по волчьи выть.

С кем поведешься от того и наберешься.

С кем хлеб-соль водишь, на того и походишь [6].

In this group, we identified 4 proverbs with purely positive semantics, 4 proverbs with purely negative semantics, there are no proverbs with oppositional relations, which can be justified by the meaning of the basis for defining these proverbs in a group - common interests.

Let's consider variants of representation of the thematic groups of this concept in the Uzbek language.

In the thematic group "Mutual Aid in Need", as a basis for representing a person's aesthetic assessment, we identified a model of behavior in difficult situations:

Дўстинодондандушманизийрақяхши - Глупый друг опаснее умного врага

Яхшиўртоқ - жонозиғи, ёмонўртоқ - бош қозиғи - Добрый друг - душу радует, плохой друг - как колом по голове

Уюрликўйданбўрихамқўрқар - Дружного стада и волк боится

Ишонмагиндўстинга, сомон тикарпўстинга - Не доверяй другу, воткнет в кожу солому

Олтовлонолабўлса, оғзидагиниолдирар, тўртовлонтўдабўлса, унмаганниундирар - Когда шестеро не ладят, они упускают даже то, что у них уже во рту, если четверо дружны, то добудут даже невозможное

In this group, we identified 1 proverb with purely positive semantics, 2 proverbs with purely negative semantics, and 2 proverbs with oppositional relations. (добрый-плохой, неладят-дружны).

In the thematic group "The Place of a Friend in Interpersonal Relations", we identified the following as grounds for representing a person's aesthetic assessment:

- who can be considered a friend in terms of friendship test:

Тагидушмандўстбўлмас - Прирожденный враг другом не станет

Аслидушмандўстбўлмас - Истинный враг никогда не станет другом

Дўстбошгабоқар, душман - оёққа - Друг смотрит на голову, а враг на ноги

Дўстдўстникулфатдасинар, одам одамни - меҳнатда - Друзья познаются в беде, людей узнают в труде

Дўстбошгакулфаттушгандасиналади - Друзья познаются в беде

Дастурхонгабоққандўстбўлмас - Кто смотрит на скатерть, тот недруг

- Characteristics of a person at the choice of a friend:

Дўстингингкимлигиниайт, мен сенингкимлигиниайтиббераман - Скажи мне кто твой друг, я скажу кто ты

Агародамнибилмоқчибўлсанг, унингдўстигабоқ - Если хочешь узнать человека, посмотри на его друга

Ошнанголақарғабўлса, емишинггўнгбўлур Если твой друг - ворона, твоей едой будет навоз

Пес песбиланқоронғидатопишар - Мерзавец с мерзавцем друг друга и в темноте найдут

In this group, we identified 4 proverbs with purely positive semantics, 5 proverbs with purely negative semantics, and 1 proverbs with oppositional relations. (наголову-наноги).

In the thematic group “Relationships between people based on trust and devotion”, we have identified as the basis for representing the aesthetic assessment of a person:

- Manifestation of character traits in the process of interpersonal interaction:

Дўстачитибгапирар, душман - кулдириб - Друг говорит колко, а враг – потешая

Ақлиўзиниайблар, ақсиз - дўстини - Умный винит себя, глупый - друга

Бақа эти гўштбўлмас, лаганбардордўстбўлмас - Лягушати́на не мясо, подхалим не друг

Тотувоиладабешикбўшамас - У дружных супругов люлька не пустеет.

- relationship longevity

Ҳисоблидўстайрилмас - Друзья, ведущие взаимные расчеты - неразлучимы

Хўкизўлди, ўртоқчиликўқолди - Умер вол - и дружбе конец

Кийимнингянгисияхши, дўстинг - эскиси Платье хорошо новое, а друг - старый

Бодом пўстибилан, одам дўстибилан - Миндаль бережет кожура, человека - друзья

Гумондўстданажратар - Подозрение разрушает дружбу

In this group, we identified 3 proverbs with purely positive semantics, 3 proverbs with purely negative semantics, and 3 proverbs with oppositional relations. (друг-враг, новое-старое, умный-глупый).

The negative semantics of the aesthetic evaluation of a person in the Uzbek proverbial picture of the world is achieved through the following methods:

- the use of complex sentences, in particular, conditional and attributive:

Ошнанголақарғабўлса, емишинггўнгбўлур - **Если** твой друг - ворона, твоей едой будет

навоз

Дастурхонгабоққандўстбўлмас - **Кто** смотрит на скатерть, **тот** недруг

- oppositionrelations:

Дўстбошгабоқар, душман - оёққа - Друг смотрит **на голову**, а враг **на ноги**

- negations:

Аслидушмандўстбўлмас - Истинный враг никогда **не** станет другом

- focusing on negative behavior patterns using verbs:

Дўстачитибгапирар, душман - кулдириб - Друг говорит **колко**, а враг – **потешая**

- descriptions of general personality traits characteristic of friend/foe:

The positive semantics of the aesthetic evaluation of a person in the Uzbek proverbial picture of the world is achieved through the following methods:

- approval of a positive behavior model:

Хисоблидўстайрилмас - Друзья, **ведущие взаимные расчеты** - неразлучимы

- strengthening friendships through family ties, and also not one by one, but together:

Тотувоиладабешиқбўшамас - У **дружных супругов** люлька не пустеет.

Олтовлонолабўлса, оғзидагиниолдирар, тўртовлонтўдабўлса, унмаганниундирар - Когда **шестеро не ладят**, они упускают даже то, что у них уже во рту, если **четверо дружны**, то добудут даже невозможное

Уюрликўйданбўрихамқўрқар - **Дружного стада** и волк боится

The semantic features of the language units representing the concept "Friend/Friendship" in both proverbial language pictures of the world are anthropocentric, personal-individual, value-evaluative and emotional-evaluative. In the concept "Friend / Friendship" each semantic feature is realized through linguistic units characteristic of a particular language.

1. The anthropocentric feature is realized in the norms of behavior (acceptable / unacceptable), as well as in interpersonal relationships:

In Russian language:

Дружные сороки и гуся съедят, дружные чайки и ястреба забьют. (нормы поведения)

Недруг поддакивает, а друг спорит. (межличностное взаимодействие)

In Uzbek language:

Дўстдўстникулфатдасинар, одам одамни - мехнатда - Друзья познаются в беде, людей узнают в труде (нормы поведения)

Бақа эти гўштбўлмас, лаганбардордўстбўлмас - Лягушати́на не мясо, подхалим не друг

Гумондўстданажратар - Подозрение разрушает дружбу (межличностное взаимодействие)

2. Personal-individual reflects the qualities of a friend's character, individual experience, description of a good / bad friend (quality of character), specific actions of a friend / foe, criteria for choosing a friend:

In Russian language:

Добрый друг лучше ста родственников. (качество характера)

Зовётся другом, а обирает кругом. (индивидуальный опыт)

С кем поведешься от того и наберешься.

С кем хлеб-соль водишь, на того и походишь. (критерий выбора друга)

In Uzbek language:

Агародамнибилмоқчибўлсанг, унингдўстигабоқ - Если хочешь узнать человека, посмотри на его друга (критерий выбора друга)

Ошнанголақарғабўлса, емишинггўнгбўлур Если твой друг - ворона, твоей едой будет навоз (критерий выбора друга)

Кийимнингянгисияхши, дўстнинг - эскиси Платье хорошо новое, а друг – старый (индивидуальный опыт)

Ақлийзиниайблар, ақлсиз - дўстини - Умный винит себя, глупый – друга (качество характера)

3. The value-evaluative attribute reflects the aesthetic assessment of a person associated with the comparison of the value of friendship in a given linguistic culture:

- In Russian, the prevailing values are honesty, disinterestedness, friendliness, kindness, fidelity, intelligence (language units: дружный, добрый, умный, верный и др.).

- in the Uzbek language, most often there is a reference to the values of inseparability, intelligence, reliability, friendship (language units: умный, надежный, дружный и др.).

4. An emotional-evaluative feature reflects stereotypical ideas about friendship and a friend in a particular linguistic culture. The analysis of the proverbial picture of the world made it possible to identify three stereotypes and conclude that the stereotypes in the Uzbek and Russian languages are identical:

- friends stereotype: настоящий друг никогда не подведет;

- friendships stereotype: друзья познаются в беде;

- stereo type of the influence of a friend on an individual: индивид выбирает себе друга, похожего на себя внутренними качествами, друг – это второе я.

Thus, in both linguistic cultures, the stereotypes of the concept "Friend/Friendship" are determined by the notions of characteristics of a true friend, norms of behavior in friendly relations and criteria for choosing a friend and/or reflecting oneself in a friend. The similarity of stereotypes can also be explained by the previously identified similar thematic groups and the semantic similarity of most proverbs.

The analysis of proverbs, including the aesthetic assessment of a person, represented in the concept of "Mind" in the proverbial language picture of the world, made it possible to identify almost similar thematic groups in both languages:

In Russian language:

1. Intellectual ability.

2. Behavior in different situations.

In Uzbek:

1. Indicator of learning.

2. Innate quality.

3. Behavior in terms of assessing the mind.

Consider the options for representing the aesthetic evaluation of a person in the Russian language proverbial picture of the world.

In the thematic group "Intellectual abilities" in the Russian language, as the basis for the representation of a person's aesthetic assessment, we have identified:

- An indication of the absence / lack of intelligence in comparison with the aesthetic shape of the head or appearance:

Голова с лукошко, а мозгу ни крошки.

Голова что чан, а ума ни на капустный кочан.

Собой-то краля, а умом-то фаля.

Гору красит камень, человека - голова.

Нос с локоть, а ума с ноготь.

У невежды ум не в голове, а в глазах.

Ростом с Ивана, а умом с болвана.

На голове густо, а в голове пусто.

- mentallevel:

Обычай бычий, а ум телячий.

Глупостью не прокормишься.

Ума палата, да ключ от нее потерян.

Умен, да не разумен.

- the effect of beauty/variegation on the mind:

Что пестро, то дураку и красно.

По платью встречают, по уму провожают.

Бывают иногда и те умны, чья борода не знает седины.

Рад, как дурак красной шапке (из сказки).

- the acquisition of mind / lack of mind depending on age:

Седина в бороду - ум в голову.

Летами ушел, а умом не дошел.

У глупца седина от солнца.

От старых дураков молодым житья нет.

- qualities of character as a manifestation of the mind:

Мудрая птица жалеет перья, мудрый человек жалеет слова.

Мудрый, как черепаха, глупый, как слон.

Глупый киснет, а умный все промыслит.

Клятва умному страшна, а глупому смешна.

На всякого мудреца довольно простоты.

Молчание - наряд умного и маска глупого.

Ум да разум надоумят сразу.

- An indication of the lack of integrity of the personality due to a lack of mind:

Ума-разума много, а рук приложить не к чему.

Доброта без разума пуста.

Не всяк умен, кто с головою[6].

In this group, we identified 5 proverbs with purely positive semantics, 5 proverbs with purely negative semantics, and 19 proverbs with oppositional relations. (локоть-ноготь по аналогии много-мало, старый-молодой, умный-глупец и др.).

In the thematic group "Behavior in different situations", we identified the following as the grounds for representing a person's aesthetic assessment:

- behavioral characteristics:

Умный любит учиться, а дурак учить.

Дураки о добыче спорят, а умные ее делят.

Дурак блещет умом, пока не заговорит.

Умный изучает, глупый поучает.

Умный молчит, когда дурак ворчит.

С умным браниться - ума набраться, с дураком мириться - свой растерять.

Неразумного учить - в бездонную кадку воду лить

Глупый осудит, а умный рассудит.

Глупый ищет места, а разумного и в углу видно.

На суше умных много, когда на море беда.

Глупый да малый всегда говорят правду.

Для умного печать, для глупого замок [9].

- understanding the meaning of the mind when performing any action:

Никто не выбросит душистый цветок, никто не осмелится ругать умного человека.

In this group, we identified 1 proverb with purely positive semantics, 3 proverbs with purely negative semantics, and 9 proverbs with oppositional relations. (глупый-малый, умный-глупый, глупый-разумный).

The positive semantics of the aesthetic evaluation of a person in the Russian proverbial picture of the world is achieved through the following methods:

- Negative offers(невыброситдушистыйцветок – неосмелитсяругать), when an unacceptable norm of behavior is denied;

- non-union proposals:

Гору красит камень, человека - голова.

- complex sentences with negation:

Бывают иногда и те умны, чья борода не знает седины.

The negative semantics of the aesthetic evaluation of a person in the Russian proverbial picture of the world is achieved through the following methods:

- use of compound sentences:

Ума палата, да ключ от нее потерял.

Глупый осудит, а умный рассудит.

- opposition relations:

С умным браниться - ума набраться, с дураком мириться - свой растерять.

- negations:

Глупостью не прокормишься.

От старых дураков молодым житья нет.

Ума-разума много, а рук приложить не к чему.

- focusing on a negative behavior model using verbs denoting mental operations:

Умный изучает, глупый поучает.

Глупый да малый всегда говорят правду.

Глупый осудит, а умный рассудит.

Consider the options for representing the aesthetic evaluation of a person in the Uzbek language proverbial picture of the world.

In the thematic group "Indicator of learning" as the basis for the representation of a person's aesthetic assessment, we identified:

- skill level:

Хунарли киши очқолмас - Умелец, искусный мастер никогда не останется голодным

Хунарўрганишучунҳамхунаркерак - Учиться ремеслу тоже нужно уметь

- qualities of character, in particular: diligence:

Доногаиш - шонушухрат, нодонгаиш - ғамукулфат - Труд для умного - слава и честь, а глупому (лентяю) - горе и страдание

In this group, we identified 2 proverbs with purely positive semantics, 0 proverbs with purely negative semantics, and 1 proverbs with oppositional relations. (умный-глупый).

In the thematic group "Innate quality" the basis for the presence / absence of an innate mind:

Бошдақлбўлмаса, оёқдатинимбўлмайди - Если в голове нет ума, в ногах спокойствия не будет

Туғмаақлбўлмаса, тurtмаақлхечбўлур - Нет врожденного ума — побоями не научишь

Соғтандасоғломақл - В здоровом теле здоровый ум

Хуснигабоқма, ақлигабоқ - Не смотри на красоту, а смотри на ум

Хуснигабоқма, хунаригабоқ - Не смотри на красоту, а смотри каков в работе

Дуюрса - бола, буюрмаса - бало - Умный сын - счастье, глупый сын (или негодяй) – горе

In this group, we identified 1 proverb with purely positive semantics, 1 proverb with purely negative semantics, and 4 proverbs with oppositional relations. (умный-глупый, красота-ум).

In the thematic group "Behavior from the point of view of the assessment of an act", the basis for the representation of a person's aesthetic assessment was:

- behavioral characteristics:

Оғзига келганини димоқнодоннингизи, олди гақўйганини емоқхайвоннингизи -
Всечто попало (что емо дадут) естолько животное, необдуманно говорит только глупец

Сўзлагувчинодон бўлса, эшитгувчинонокерак - Если говорящий глуп, то слушающий
должен быть мудрым (умным)

Ўйчи уйига тгунча, таваккалчи тўйига тади - Пока умный будет думать думать, шустрый до
дома добежит, все дела сделает

- the negative influence of any factors on human behavior:

Бор - билимтой, йўқ - хоримтой - Богатство делает (человека) умным, бедность - глупым

Дўстинодондан душмани зийракяхши - Глупый друг опаснее умного врага

In this group, we identified 1 proverb with purely positive semantics, 1 proverb with purely negative semantics, and 3 proverbs with oppositional relations. (умный-глупый, богатство-бедность).

Comparison of the thematic groups of the concept "Mind" showed significant differences in the semantics of proverbs in Russian and Uzbek languages. In the Russian proverb picture, a large number focuses on intellectual abilities, comparing the presence of mind with appearance, age, as well as behavioral characteristics in different situations. In the Uzbek proverbial picture of the world, the mind is regarded as an innate quality, while its lack negatively affects behavior, interpersonal relationships, and craft.

The negative semantics of the aesthetic evaluation of a person in the Uzbek proverbial picture of the world is achieved through the following methods:

- use of compound sentences:

Хуснига боқма, ақлига боқ - Не смотри на красоту, а смотри на ум

- opposition relations (умный – глупый, умный – умелый, глупый - голодный):

- negations:

Бошда ақл бўлмаса, оёқда тиним бўлмади - Если в голове нет ума, в ногах спокойствия не
будет

- complex conditions:

Хуснига боқма, ақлига боқ - Не смотри на красоту, а смотри на ум

- focusing on negative behavior patterns using verbs denoting mental operations and physical actions:

Ўйчи уйига тгунча, таваккалчи тўйига тади - Пока умный будет думать думать, шустрый до
дома добежит, все дела сделает

The semantic features of the language units representing the concept "Mind" in both proverbial language pictures of the world are anthropocentric, personal-individual, value-evaluative and emotional-evaluative. In the concept of "UM" each semantic feature is realized through linguistic units characteristic of a particular language.

1. The anthropocentric feature is realized in the assessment of the fact of the presence / lack of mind as an innate quality:

In Russian language:

Ростом с Ивана, а умом с болвана.

In Uzbek language:

Туғмаақлбўлмаса, туртмаақлҳечбўлур - Нет врожденного ума — побоями не научишь

2. The personal-individual sign reflects the importance of the mind, individual behavioral characteristics:

In Russian language:

Ум да разум надоумят сразу. (значимость ума)

(индивидуальные поведенческие характеристики)

In Uzbek language:

Доногаиш - шонушухрат, нодонгаиш - ғамукулфат - Труд для умного - слава и честь, а глупому (лентяю) - горе и страдание (значимость ума)

Ўйчиуйигаётгунча, таваккалчитўйигаётади - Пока умный будет думу думать, шустрый до дома добежит, все дела сделает (индивидуальные поведенческие характеристики)

3. The value-evaluative attribute reflects the aesthetic assessment of a person associated with the comparison of the value of intellectual abilities in a given linguistic culture:

- In Russian, intellectual abilities are evaluated in terms of their significance for a person and their impact on behavior (linguistic units: умный, разумный, учитьидр.).

- In the Uzbek language, the mind is perceived as an important innate quality necessary for mastering the craft (linguistic units: умный, надежный, дружныйидр.).

4. The emotional-evaluative feature reflects stereotypical ideas about intellectual abilities (mind) in a particular linguistic culture. Analysis of the proverbial picture of the world made it possible to identify stereotypes:

In Russian language:

- Stereotype of lack of mind: a person with a lack of mind – дурак, глупоговиднопопоступкамисловам;

- Stereotype of the effect of stupidity on a relationship/situation: отглупогоможноожидатьлюбыхнеприятностей.

In Uzbek language:

- Mind/no mind stereotype: mind is an innate quality that cannot be taught, безумаремеслуненаучишься.

As we can see, in Russian linguistic culture the stereotypes of the concept “Mind” are determined by the evaluative characteristics of qualities and actions. In the Uzbek linguistic culture, the stereotype is interconnected with the concepts of labor, craft, and education.

REFERENCES:

1. Abdullaev H. Enciklopediyauma. – Tashkent, IPD Davr Press, 2016. – 448s.
2. Abdurahimov M. Uzbek Russian-Russian dictionary of aphorisms. – Tashkent: Ukituvchi, 1986. – 214s.
3. Aksenova E.D. Linguistic and cultural analysis of the concept sphere « Human health” in

Russian paremiology: abstract of dissertation. candidate of philological sciences. - M., 2008.

4. Arutyunova N.D. YAzykimircheloveka. –M.: YAzykirusskoj kul'tury, 1999. – 145s.
5. Boguslavskij V.M. Typologies and the meaning of various means of expressing the assessment of a person's appearance. –M., 1995. -98s.
6. Kalontarov YA.I. Wise 'trekh narodov. Pandu hikmati se halk. The Wisdom of the Trinity. – Dushanbe, 1989. – 432s.
7. Leont'ev A.A. YAzykovo soznanie i obraz mira. –M., 1996. – 167s.
8. Maslova V.A. Lingvokul'turologiya. – M., 2001. – 204s.
9. Mudrost' trekh narodov. Posloviцы i pogovorki narodov Srednej Azii. – Ashkhabad, 1984. – 174s.
10. Myakisheva E.V. Aesthetic evaluation of man modern Russian language: linguistically-zhilingu-cultural aspects: aftoreferat disser.kand.filol.nauk – Omsk, 2009.
11. Sadykova M. Russko-uzbekskij frazeologicheski slovar'. – Tashkent: Ukituvchi, 1976. – 192s.